

Хаски, едва войдя, огляделся и принялся. Вскоре его взгляд остановился на шкафу. Пес изо всех сил принялся его разгребать, затем лизнул руку Су Юхэ и начал тереться о нее мешком, который наполовину был наполнен чем-то на его шее.

Су Юхэ издал болезненный хрип. Туманное сознание подсказало ему, что вернулся хаски. На душе стало легче. Он нащупал мешок, достал несколько маленьких камней и проглотил их, после чего почувствовал себя значительно лучше.

Значит, в прошлый раз он так мучился действительно от голода!

В этот раз процесс эволюции прошел на удивление гладко. Хотя времени ушло немало, боль в теле была вполне терпимой, и в конце концов он просто устал и уснул, что было куда лучше, чем прошлый обморок от невыносимых страданий.

Когда он очнулся, уже наступили сумерки следующего дня.

Место, где он укрылся, было весьма укромным. Су Юхэ пришлось долго щуриться, прежде чем он смог разглядеть тусклый солнечный свет сквозь просветы между телами зомби.

Стоило ему опустить голову, как он увидел хаски: тот, заметив, что хозяин проснулся, тут же сел и уставился на него немигающим взглядом. Уголок сердца Су Юхэ внезапно смягчился.

— Глупый... ха... — невольно усмехнулся он.

Как только слова сорвались с губ, он замер.

После того как долгое время он мог издавать лишь нечленораздельные хрипы, его голосовые связки наконец начали восстанавливаться. Пусть горло после разговора немного саднило, но он действительно заговорил по-человечески! Какое счастье!

Хаски смотрел на Су Юхэ, чье лицо исказилось в странной гримасе, затем оценил тушу, которая снова поднялась на ноги — ставшую еще крупнее и толще, словно страдающую ожирением, — и, придя к выводу, что тот выглядит вполне здоровым и не кажется слабым, окончательно запутался.

В конце концов, для хаски человеческая речь и рычание зомби звучали одинаково. Неужели у эволюции есть побочные эффекты?

Су Юхэ, не подозревая, что в глазах собаки он стал существом с побочными эффектами, был настолько возбужден, что ему хотелось выбежать наружу и пробежать несколько кругов!

По неосторожности в центре ладони стало горячо, и из нее вырвался маленький комочек

синего пламени.

Э?

Су Юхэ испугался и в изумлении потряхнул рукой, обнаружив, что огонек лишь качнулся, но не погас и не обжег его. Он послушно замер на ладони, тихо мерцая синим светом.

А хаски в это время, пока Су Юхэ не обращал внимания, отпрыгнул на приличное расстояние и залаял на него: «Гав-рык! Гав-рык!». Окружающие зомби тоже заволновались, не понимая, что происходит, но инстинктивно попытались убраться подальше.

Су Юхэ вздрогнул. Стоило ему отвлечься от изучения огонька, как тот дрогнул и исчез.

Хаски тут же притих, но стоило ему собраться подбежать ближе, как на ладони Су Юхэ снова вспыхнул огонь!

— Р-р-ау-у-у-у!!!

Су Юхэ молча посмотрел на этого глупого хаски, затем снова перевел взгляд на синее пламя. Он чувствовал странную близость с этим огнем. После того как пламя погасло, он сосредоточился, направляя тепло к ладони, и оно, конечно же, появилось вновь!

Но хаски завыл, как последний дурак.

Су Юхэ немного подумал и небрежно бросил этот комочек пламени в зомби, который застрял и не смог убежать.

...И с этого момента Су Юхэ пришлось наблюдать, как этот зомби выл всю ночь напролет.

Маленький синий огонек, внушавший такой ужас хаски, под пристальным взглядом Су Юхэ горел слабо, но упорно. Как бы зомби ни кричал и ни размахивал руками, пламя не гасло. Маленькие искры, разлетающиеся от движений, продолжали гореть на теле мертвеца, но при этом ни капли не задели шкаф, на который тот был навален.

Впрочем, финал был очевиден.

Так как Су Юхэ бросил огонек на руку зомби, которая торчала наружу, теперь он мог разглядеть сквозь слой грязи, как сине-фиолетовая плоть превращается в мертвенно-бледную, характерную для трупов. Это создавало резкий контраст с синяками на его собственном запястье.

Из этого следовало, что величайшая способность маленького огонька Су Юхэ — это избавление от вируса зомби.

Какая поразительная способность! Это будет величайший дар в истории! Его имя непременно будет вписано в анналы, и он прославится в веках!

Но толку-то. Ведь он сам — зомби.

Ха-ха. Он, черт возьми, сам зомби!

С таким трудом пробудил способность, думал, что сможет лучше защитить себя, а оказалось, что это дар для исцеления врагов и обладающий мощной поражающей силой для союзников! Жизнь просто безжалостна, жестока и абсурдна.

Существа, ставшие зомби, лишь подчиняются вирусу. Возможно, есть исключения — вроде него, — сохранившие человеческое сознание по неведомым причинам, но остальные — просто ходячие трупы. Даже если избавить их от вируса, они превратятся лишь в обычные мертвые тела.

Иными словами, эта способность была создана специально для раненых людей.

О, значит, по сути, она была разработана для того, чтобы внедряться в ряды человечества? [Жизнь бессмысленна.jpg]

Неудивительно, что хаски так испугался, а даже невозмутимая толпа зомби в панике отступила. Он и так был белой вороной, а теперь стал совсем как инопланетянин...

Пожалеем себя на секундочку.

Впрочем, огонек горел слишком медленно. Может, потому, что зомби был мертв слишком долго и вируса в нем было слишком много — целую ночь ушло на то, чтобы очистить всего одну руку. К тому же зомби так раздражающе выл.

Ладно, просто прикончу его.

Су Юхэ подумал об этом с высокомерным хладнокровием.

Тем временем на вилле Лю Хуа равнодушно смотрела на людей, катающихся по полу в муках. Она не произнесла ни слова, лишь ее напряженное тело слегка дрожало, а дыхание было почти

незаметным.

Крысиного яда в доме было не так уж много, но и не мало, а людей собралось прилично. Чтобы перестраховаться, Лю Хуа добавила щедрую порцию яда в каждую порцию еды, но этого все равно не хватило, чтобы убить всех сразу. В итоге самые слабые скончались на месте, а большинство просто мучились от невыносимой боли в животе.

Это произошло еще и потому, что женщины долгое время подвергались издевательствам и были истощены.

— Живот так болит, как же так!

— Может, еда испортилась?!

— Какая еще порча, это явно кто-то подсыпал яд! — Шэнь Линь с бледными губами уставилась на единственную стоящую на ногах Лю Хуа, пытаясь пальцами вызвать рвоту.

Женщина по имени Ван Сян, до которой наконец дошло, попыталась подняться, но снова упала.

— Ты, злая женщина! Как ты могла так поступить! Надо было сразу вышвырнуть тебя вон!

Мозг Лю Хуа, и без того пребывавший в смятении, взорвался. Пронзительный крик вырвался сам собой:

— Это ваша вина! Вы самые подлые люди! Вы вредили даже тем, кто вас спасал. Даже если бы я сейчас ничего не сделала, рано или поздно вы бы убили меня! Только потому, что меня не насиловали!

Она запнулась, словно наконец нашла оправдание, и уголки ее губ изогнулись в кривой усмешке:

— Да, именно потому! Вы бы в конце концов убили меня, я просто защищалась!

Ли Цзе, чье лицо исказилось от боли, услышав оправдания Лю Хуа, фыркнула:

— По-моему, ты просто хочешь убить нас, чтобы присягнуть ему на верность? Не боишься, что он сожрет тебя? Это же зомби!

К этому моменту многие уже потеряли сознание от боли. На ногах оставались лишь немногие, включая Ли Цзе и Шэнь Линь, которая продолжала вызывать рвоту, но выглядела куда лучше

остальных.

Услышав это, Лю Хуа схватила стоявшую рядом миску и швырнула ее об пол. Керамика разлетелась на куски. Она наклонилась, подобрала осколок покрупнее и сжала его в руке — острое лезвие тут же разрезало нежную кожу, но она не обратила внимания.

— Даже если он меня сожрет, это случится только после того, как вы сдохнете!

Рука с осколком взметнулась вверх.

— Сестра Ли, я нашла рабочий телефон, но никого из моих знакомых нет в городе А, и на 110 никто не отвечает, но автодозвон сработал, они сказали, что могут приехать... а!

Лю Хуа обернулась на голос и увидела Цзи Фан, которая только что спустилась с лестницы. Та только сейчас поняла, что происходит, и застыла в ужасе.

Черт, она была так напряжена, что забыла про ту, что осталась наверху!

Не обращая внимания на людей, валяющихся на полу, Лю Хуа решительно бросилась на нее с осколком в руке!

Глаза Лю Хуа налились кровью, она скрежетала зубами, а ее лицо исказилось в безумной гримасе. Цзи Фан от страха оцепенела, а затем развернулась и бросилась бежать — только бы не попасться, она точно убьет ее!

Шэнь Линь была осторожна: ела мало, а после рвоты ей стало лучше, и силы начали возвращаться. Увидев, что Лю Хуа поднялась наверх, она, пошатываясь, направилась к боковой двери, о которой узнала ранее, но стоило ей сделать пару шагов, как чья-то рука схватила ее за ногу.

— Не уходи, возьми меня с собой!

Она посмотрела вниз — это была Ли Цзе, которая еще не могла встать. Остальные женщины, почти теряя сознание, с надеждой смотрели на нее.

После стольких дней плена и издевательств все набросились на еду, и только Шэнь Линь, терзаемая дурными предчувствиями, почти не ела, да Ли Цзе, которой было не по себе, съела немного.

Шэнь Линь нахмурилась, дернула ногой, но не смогла освободиться. Она понизила голос, не сводя глаз с лестницы.

— Отпусти меня! Ты слишком слаба, даже встать не можешь. Если я возьму тебя, мы обе погибнем!

Ли Цзе изменилась в лице, вцепилась мертвой хваткой и злобно усмехнулась:

— Если не возьмешь меня, тебе тоже не уйти!

— Если отпустишь сейчас, я передам твои последние слова!

Шэнь Линь не знала, сколько продержится Цзи Фан. Чем раньше она выберется, тем больше шансов выжить, но в этот критический момент ее тянула назад Ли Цзе!

— Кому нужны твои прощальные слова! Я хочу жить! Если хочешь выжить, ты обязана взять меня!

Ли Цзе, разумеется, не собиралась отпускать: кто знает, живы ли еще ее родные? Что может быть важнее собственного выживания?

— Ты! — Шэнь Линь пришла в ярость, но безнадежно вздохнула, наклонилась и протянула руку, делая вид, что хочет помочь ей подняться. — Хорошо, отпусти мою ногу, я возьму тебя с собой. Скорее, Лю Хуа может спуститься в любую минуту!

Глаза Ли Цзе загорелись, она потянулась к руке Шэнь Линь:

— Хорошо, хорошо, скорее...!

Ее слова были прерваны рукой Шэнь Линь. Последнее, что она увидела, — это жестокий, насмешливый взгляд.

— Конечно, я возьму тебя с собой!

Осколок, который Шэнь Линь подобрала с пола, вошел в висок Ли Цзе.

Когда Шэнь Линь отпустила труп, она еще видела на лице Ли Цзе застывшее выражение удивления. Остальные женщины, кто еще был в сознании, оцепенели, а некоторые закатили глаза — то ли от яда, то ли от ужаса.

Шэнь Линь отпихнула тело Ли Цзе, поспешно покинула помещение и, не оглядываясь, ушла.

Выбравшись из виллы через боковую дверь, она добежала до главных ворот и с ужасом обнаружила, что они окружены зомби!

В голове сразу всплыл образ Су Юхэ, но она столько настрадалась, что отступить было невыносимо. Она огляделась: у такой большой виллы должна быть канализация. Она тяжело дышала, в ушах стучало сердце.

Канализация не выглядела эстетично, поэтому ее наверняка чем-то прикрыли. Где же она?

Она делала глубокие вдохи, пытаясь успокоиться. Постепенно ее состояние выровнялось, а спокойствие помогло обострить наблюдательность.

Взгляд Шэнь Линь замер: по другую сторону фонтана, под небольшой скульптурой, виднелось отверстие. К счастью, это была не каменная, а деревянная статуя в форме тонкой Венеры, что делало основание выше и легче.

Она подбежала и изо всех сил толкнула скульптуру. Грохот падающего дерева был оглушительным, но она не обратила на это внимания. Проблема была в тяжелом люке. Вспомнив школьный курс физики, она нашла валявшийся рядом лом — видимо, кто-то бросил его за ненужностью.

Из-за слабости после борьбы со статуей ей пришлось долго опираться на колени, чтобы отдышаться. Наконец, собрав остатки сил, она поддела люк. Как только он поддался, она выронила лом — руки дрожали так, что она не могла их контролировать.

Но времени не было. Глянув в двухметровый провал, она, стиснув зубы, прыгнула.

Вдруг ее словно ударило молнией. Взгляд невольно метнулся к зомби, которые давили на ворота. В голове родилась дерзкая идея.

Она помедлила, оглянувшись на виллу — доносились женские крики, должно быть, Лю Хуа расправилась с Цзи Фан. Скоро Лю Хуа доберется и сюда, и даже если Шэнь Линь сбежит, та станет единственной хозяйкой виллы.

Но почему? Только потому, что она бессердечна?

В глазах Шэнь Линь сверкнула злоба. Она выбралась из люка и, собрав последние силы, побежала к воротам. У автоматического выключателя она помедлила, а затем решительно нажала на кнопку.

Ворота медленно поползли в сторону. Зомби, привлеченные ее запахом, хлынули внутрь, создав давку.

Она не стала смотреть, что будет дальше, и бросилась к люку, прыгнув вниз.

Приземление было неудачным — она подвернула ногу. Но сейчас было не до боли. Скрипя зубами, она, приподнявшись на цыпочки, потянула люк на себя. В тот момент, когда зомби уже были готовы наброситься, она захлопнула его.

Только тогда она выдохнула, чувствуя, что вся покрылась холодным потом.

Этот случай доказал ему, насколько важно находить маленькие камни! И как важно быть сытым!

В этот раз Су Юхэ дождался вечера и, гордо подняв голову, вместе с хаски отправился «выколачивать» зомби. Су Юхэ пробивал черепа, хаски выковыривал камни, а трупы доставались ему. Идеальное сотрудничество пса и человека.

Проходя мимо закусочной, Су Юхэ слышал возбужденные крики зомби и глухие стоны мужчины. Заглянув внутрь, он увидел, как зомби толпятся, пытаются дотянуться до кого-то.

Там явно были люди.

Спасать?

В прошлый раз он не собирался их спасать, но они выжили благодаря ему, а потом предали, думая лишь о том, как использовать его и унижить. Это заставило его колебаться.

Он посмотрел на хаски. Тот с собачьей мордой смотрел на него.

...Ничего не понятно.

Су Юхэ внезапно указал на хаски и скомандовал:

— Лежать!

Хаски с сомнением посмотрел в сторону и не сдвинулся с места.

— Лежать! — повторил Су Юхэ.

— Ау-у?

Хорошо, значит, спасаем.

Лежать — не спасать, не лежать — спасать. Это был метод, который Су Юхэ только что придумал. Идеальное решение для тех, кому трудно сделать выбор!

Спасать людей оказалось просто: он потихоньку приказал внешним зомби разойтись, а сам сделал вид, что прорывается внутрь.

И тут он снова впал в ступор.

Да как же так!!!

Черт возьми, почему это снова ты, этот «герой»!!!

Цзо Линь, сияя от радости, не обращая внимания на черную липкую кровь на себе, бросился к Су Юхэ и обнял его, несмотря на его отчаянное сопротивление!

Мысли Су Юхэ: Моя одежда!!!

— Это ты! Я наконец нашел тебя! — радостно закричал Цзо Линь.

Одежда была безнадежно испачкана кровью, поэтому Су Юхэ перестал сопротивляться и застыл с каменным лицом, что со стороны выглядело как невозмутимое спокойствие.

— Что? — хрипло спросил он.

Цзо Линь был так взволнован, что не стал задаваться вопросом, почему Су Юхэ, который раньше указывал на горло, мол, не может говорить, теперь заговорил. Он потянул его за собой, захлебываясь от эмоций:

— Моя... моя дочь, почему... почему...

Герой, я тебя совсем не понимаю...

Цзо Линь не мог связать двух слов и просто потащил Су Юхэ в сторону того самого зоомагазина. Хаски, стоявший на страже, преградил им путь, и Су Юхэ тут же вырвал руку, отступив на несколько шагов, готовый в любой момент призвать зомби, которые еще не успели далеко разойтись.

Добрые дела делать надо, но и свою шкуру беречь тоже.

Цзо Линь, поняв причину их поведения, остановился и сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться.

— Я... ты...

<http://bllate.org/book/21389/2180398>